

ПОНЯТИЯ ΔΙΚΗ, ΘΕΜΙΣ И ΝΟΜΟΣ В ТРУДАХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ АВТОРОВ

Грицевич В. Д.

Белорусский государственный университет, Минская духовная академия

Аннотация. В статье анализируются ключевые понятия древнегреческой литературы: θέμις, δίκη и νόμος, их семантическая эволюция и функции в контексте произведений Гомера и Гесиода. Особое внимание уделено персонификации θέμις и δίκη как божественных сил, поддерживающих космический порядок и справедливость. Νόμος, изначально отражавший божественную волю, трансформируется в символ человеческого закона. В статье также исследуются библейские параллели, подчеркивающие универсальность представлений о праведности и законе.

Ключевые слова: θέμις, δίκη, νόμος, древнегреческая литература, Гомер, Гесиод, Фемида, Дике, космический порядок, праведность.

Понятия δίκη, θέμις и νόμος занимают одно из ключевых мест в древнегреческой литературе, на основе которых выстраиваются представления о законе, справедливости и общественном порядке. Эти лексемы не только отображают специфику взглядов древних на устройство мира и правопорядка, но и иллюстрируют сложные взаимосвязи между божественными и человеческими законами, между абсолютным и относительным порядком. Согласно «Древнегреческо-русскому словарю» И. Х. Дворецкого, θέμις – это ‘установление, (обычное) право, (нерушимый) обычай, долг, священная обязанность, закон, законность, справедливость, суд, судилище, судебное решение, приговор возмездие, кара, веления (воля) богов, законы, права, судебная власть, законность, правопорядок, правосудие, установленная дань, налоги, подати’ [5, с. 775], δίκη – это ‘обычай, уклад право, справедливость, законность, судебное дело, судебный процесс, тяжба (частная), судебное решение, приговор, решение, веление, закон, тж. πl. возмездие, кара, наказание’ [5, с. 406], νόμος – ‘обычай, установление, законоположение, закон’ [6, с. 1138].

В основе греческого понимания справедливости лежит представление о божественном порядке (θέμις) и его адаптации к человеческому миру через δίκη. Νόμος же символизирует упорядочение, переходящее в сферу человеческого законодательства. В трудах Гомера и Гесиода прослеживается персонификация θέμις и δίκη, которые становятся

самостоятельными божествами и чьи функции связаны с поддержанием гармонии и справедливости в мире. Становление данных понятий можно сопоставить с библейскими текстами, где закон, судьба и праведность также часто изображаются в категориях космического порядка и божественного вмешательства.

Концептуальные различия заключаются в том, что **θέμις** выражает божественный порядок и нормы, диктуемые высшими силами, *δίκη* представляет справедливость в ее прикладном и человеческом измерении, *νόμος*, как продукт человеческого разума, фиксирует автономность человеческого закона, формирующегося в условиях полисного устройства. На протяжении веков значения этих понятий менялись, отражая переход от мифологического мировоззрения к философскому осмыслению права. Нидерландский филолог, составитель этимологического словаря греческого языка, Р. С. Р. Бекес считает, что слово **θέμις** вошло в греческий язык из догреческого языкового субстрата [9, с. 539], однако французский лингвист Э. Бенвенист, полагает, что **θέμις** восходит к корню *θε-*, (однокоренное с *τίθημι* ‘класть, устанавливать’ [1, с. 299]), что изначально могло обозначать акт божественного предопределения порядка и было противопоставлено *δίκη* [1, с. 299]. Данное понятие включает в себя универсальную гармонию, установленную богами, и является олицетворением космического порядка, который распространяется на мир людей. Этот аспект хорошо прослеживается в эпической греческой литературе, где **θέμις** персонализируется в **Θέμις** ‘Фемиду’, богиню справедливости, олицетворяющую божественный порядок, закон и обычай [9, с. 539]. В «Илиаде» Гомер описывает Фемиду как ту, которую не смеют ослушаться даже верховные боги:

ὥς οἱ μὲν Διὸς ἔνδον ἀγηγέρατ’· οὐδ’ ἐνοσίχθων νηκοῦστησε θεᾶς [Θέμιδι] / Так собирались к Зевсу бессмертные; сам Посидаон не был Фемиде преслушен (II. XX:13–14).

Хотя в «Илиаде» Фемида упоминается только в двух песнях, из контекста можно утверждать, что она обладает непререкаемым авторитетом и возвышается над всеми богами. В трудах Гесиода **θέμις** не персонализована, но тесно связана с божественной волей; **θέμις** – это божественное установление, которое человечество не может нарушать:

ἤθελον οὐδ’ ἔρδειν μακάρων ἱεροῖς ἐπὶ βωμοῖς, ἢ θέμις ἀνθρώποις κατὰ ἤθεα / Не приносили и жертв на святых алтарях олимпийцам, как по обычаю людям положено (Opera et dies: 136–137).

Фемида олицетворяет не только абстрактное понятие, но и реальность божественного порядка, пронизывающего все сферы общественной жизни. Она символизирует строгую приверженность законам и нормам, формируемым общественным мнением. Ее образ воплощает мудрость, лежащую в основе справедливости, неотъемлемой части космического баланса. Таким образом, θέμις – это принцип, который должен строго соблюдаться всеми членами общества для поддержания стабильности и порядка в мире.

Близким по значению к θέμις является понятие δίκη (одного корня с δείκνυμι ‘показывать’ [5, с. 346]), что первоначально могло указывать на правильный путь или справедливость. Δίκη, подобно θέμις, персонализируется в Δίκη ‘Дике’, дочь Фемиды, и приобретает функции, связанные с судебной и правовой системой древнегреческого общества [10, с. 182–189]. По словам Э. Бенвениста, δίκη приобретает значение межсемейного права, в то время как θέμις – это то, на чем устраивается семья [1, с. 301]. В эпосе Гесиода «Теогония» приводится генеалогия Дике и Фемиды, из которой становится известно, что Фемида – дочь Геи и Урана, а Дике – Фемиды и Зевса:

Γαῖα δέ τοι πρῶτον μὲν ἐγένετο ἴσον ἑαυτῇ Οὐρανὸν ἀστερόενθ' <...>
αὐτὰρ ἔπειτα Οὐρανῶ ἐνήθεισα τέκ' Ὠκεανὸν βαθυδίνην, <...> Θεῖαν τε
Ῥεῖαν τε Θέμιν τε Μνημοσύνην τε / Гея же прежде всего родила себе
равное ширью звездное Небо, <...>, а потом, разделивши ложе с
Ураном, на свет Океан породила глубокий, <...> Фею и Рею, Фемиду
великую и Мнемосину (Theog. 126–127, 132–133, 135)

δεύτερον ἠγάγετο λιπαρὴν Θεμιν, ἣ τέκεν Ὠρας, Εὐνουμίην τε Δίκην τε
καὶ Εἰρήνην τεθαλυῖαν / Зевс же второю Фемиду блестящую взял себе
в жены. И родила она Ор – Евномию, Дику, Ирену (Theog. 901–902).

Образ Фемиды ассоциируется с абсолютной объективностью и неизменностью порядка в мире. Эта богиня существовала с начала времен, ее установления неизменны. Во времена Гесиода Фемида – это должный порядок вещей [8, с. 215]. Дочь Фемиды, Дике, представляет закон как гибкое и адаптивное понятие, отражающее моральные ценности общества [11, с. 11]. Δίκη становится посредником между божественным и человеческим мирами, применяя принципы справедливости в социальном контексте.

ἣ δέ τε παρθένος ἐστὶ Δίκη, Διὸς ἐκγεγαυῖα, κυδρὴ τ' αἰδοίη τε θεῶν, οἱ
Ὀλυμπον ἔχουσιν. καὶ ῥ' ὁπότ' ἄν τις μιν βλάβητ' σκολιῶς ὀνοτάζων,
αὐτίκα παρ Διὶ πατρὶ καθεζομένη Κρονίωνι γηρύετ' ἀνθρώπων ἄδικον

νόον, <...> ἰθύνετε δίκας δωροφάγοι, σκολιέων δὲ δικέων ἐπὶ πάγχυ λάθεσθε / Есть еще дева великая Дике, рожденная Зевсом, славная, чтимая всеми богами, жильцами Олимпа. Если неправым деяньем ее оскорбят и обидят, подле родителя Зевса немедля садится богиня и о неправде людской сообщает ему. <...> Правду блюдите в решеньях и думать забудьте о кривде (Opera et dies 256–259, 264).

Таким образом, Дике означает высшую справедливость, служащую основой для правовых норм, регулирующих общественные отношения, которая непосредственно связана с богиней Фемидой. Концепция справедливости, основанная на терминах θέμις и δίκη, тесно связанная с законом, отражается в каждом аспекте жизни человека, где законы функционируют как инструменты для поддержания гармонии и порядка.

Следующим термином, относящимся к правовой системе общества, является понятие νόμος (от корня νέμω ‘распределять, избирать’ [6, с. 1126–1127]), изначально обозначавшее «установленный порядок», «обычай», т.е. то, что уместно и подходит для жизни [14, с. 1023–1024]. Νόμος в ранний период греческой истории воспринимается как творение и откровение Зевса, что закрепляло его в божественной сфере и ставило в один ряд с θέμις и δίκη. Закон был не только социальным институтом, но и воплощением божественной воли, отражая идеал правопорядка, поддерживаемого богами. Постепенно, вероятно, под влиянием двух других терминов, νόμος приобретает юридическое значение закона, охватывающего любые нормы, правила, обычаи и традиции. С VI в. до н.э. νόμος начинает использоваться для описания как человеческих законов, так и космического порядка, выражающего божественную волю [14, с. 1023–1024]. Греческая трагедия исследует конфликты между законами, как, например, в «Антигоне» Софокла, где сталкиваются государственный закон и древний неписанный закон. Так в трагедии Софокл пишет:

Κρέων: καὶ δῆτ' ἐτόλμας τοῦσδ' ὑπερβαίνειν νόμους;

Ἀντιγόνη: οὐ γάρ τί μοι Ζεὺς ἦν ὁ κηρύξας τάδε,

οὐδ' ἡ ξύνοικος τῶν κάτω θεῶν Δίκη

τοιούσδ' ἐν ἀνθρώποισιν ὄρισεν νόμους.

οὐδὲ σθένειν τοσοῦτον φόμην τὰ σὰ

κηρύγμαθ', ὥστ' ἄγραπτα κάσφαλῆ θεῶν

νόμιμα δύνασθαι θνητὸν ὄνθ' ὑπερδραμεῖν.

οὐ γάρ τι νῦν γε κάχθές, ἀλλ' ἀεὶ ποτε

ζῆ ταῦτα, κούδεις οἶδεν ἐξ ὄτου 'φάνη. /

Креонт: Как же могла закон ты преступить?

Антигона: Затем могла, что не Зевес с Олимпа
Его издал, и не святая Правда,
Подземных сопрестольница богов.
А твой приказ – уж не такую силу
За ним я признавала, чтобы он,
Созданье человека, мог низвергнуть
Неписанный, незыблемый закон
Богов бессмертных [Ant. 449–457].

Софокл рассматривает конфликт между божественным законом, представляющим вечный и универсальный порядок, и человеческим законом, созданным для временного регулирования общества. Божественный закон (θέμις, δίκη) описан как извечный, нерушимый и универсальный. Он регулирует не только поведение людей, но и космический порядок. Человеческий закон (νόμος, созданный людьми) представляется ограниченным, временным и способным вступить в противоречие с высшей справедливостью. Антигона противопоставляет указ Креонта как «созданье человека» и «неписанный, незыблемый закон богов бессмертных», подчеркивая, что человеческий закон не может отменить божественный. Божественные законы, по ее словам, вечны и нерушимы, их происхождение невозможно определить временными рамками. Софокл через эту трагедию иллюстрирует сложность взаимодействия νόμος, θέμις и δίκη как различных аспектов человеческих взаимоотношений. Хотя νόμος, в отличие от θέμις и δίκη, не персонифицируется в божество, но он всегда сохранял религиозную связь: даже письменные законы выражали волю божественного начала [14, с. 1026–1027]. Понятие νόμος отражает сложное взаимодействие божественного и человеческого в греческом понимании закона. Изначально νόμος символизировал божественную волю, утверждая порядок, заданный Зевсом, и был сродни θέμις и δίκη.

Греческие представления о божественном порядке, воплощенном в понятии θέμις, находят параллели в ветхозаветных текстах, где космический порядок и справедливость также определяются волей Бога, который праведен, т.е. обладает δικαιοσύνη ('праведность, справедливость, законность' [5, с. 405]). В Псалтири, например, подчеркивается, что «δικαιοσύνη καὶ κρίμα ἐτοίμασία τοῦ θρόνου σου / правда и суд – основание престола Твоего» (Пс. 88:15), что перекликается с представлением о δικαιοσύνη как о божественном законе, регулирующем мир. Стоит отметить, что в библейских текстах не употребляется θέμις, а δικαιοσύνη и

νόμος может выступать как в категориях божественных, так и человеческих установлений, при этом δικαιοσύνη чаще всего выступает как свойство Божие, а νόμος – установление человеческое. Дике как воплощение справедливости имеет некоторые сходства с ветхозаветным דִּקְיָה, с тем важным различием, что библейское понятие не может персонифицироваться, а является свойством Божиим. דִּקְיָה подчеркивает праведные отношения между Богом и человеком. Одним из важных моментов в отношении является как раз δικαιοσύνη, т.к. именно тот факт, что Бог праведен, он дает эту праведность людям, а люди, верные божественным установлениям, могут иметь надежду на исполнение обещаний, которые Господь дает через заключение Завета со Своим народом.

Анализ понятий θέμις, δίκη и νόμος демонстрирует их центральную роль в формировании древнегреческого представления о праве, справедливости и общественном порядке. Эти термины иллюстрируют не только сложные отношения между божественными и человеческими законами, но и переход от мифологического восприятия мира к философскому осмыслению права. Θέμις олицетворяет космический и божественный порядок, служащий основой гармонии и неизменности, тогда как δίκη адаптирует эту концепцию к человеческой сфере, выступая посредником между божественным и земным правопорядком. Νόμος, изначально связанный с божественной волей, постепенно трансформируется в выражение человеческой законодательной автономии, оставаясь при этом тесно связанным с религиозными представлениями. Эти понятия, несмотря на свою эволюцию, сохраняют глубокую связь с идеей божественного происхождения закона, что находит аналогии в библейской традиции. Ветхозаветные представления о דִּקְיָה (праведности) и νόμος (законе) подчеркивают божественную природу справедливости и правопорядка, показывая универсальность этих категорий в различных культурах. Таким образом, θέμις, δίκη и νόμος не только раскрывают уникальные черты греческой юридической мысли, но и демонстрируют ее сходство с другими традициями, что позволяет рассматривать их в контексте более широкой концепции правопорядка, объединяющей божественное и человеческое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист, Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист. Под ред. Ю. С. Степанова. – Москва : Прогресс–Универс, 1995. – 456 с.

2. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – Москва, 2013. – 2047 с.
3. Гесиод. Полное собрание текстов / Гесиод. Под ред. В. В. Вересаева. – Москва : Лабиринт, 2004. – 254 с.
4. Гомер. Илиада / Гомер. Под ред. Н. И. Гнедича. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 436 с.
5. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь : в 2-х т. / И. Х. Дворецкий. – Москва : ГИС, 1958. – Т. 1 / И. Х. Дворецкий. – 1043 с.
6. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь : в 2-х т. / И. Х. Дворецкий. – Москва : ГИС, 1958. – Т. 2 / И. Х. Дворецкий. – 1905 с.
7. Софокл. Драмы / Софокл. Пер. Ф. Ф. Зелинского; Отв. ред. М. Л. Гаспаров. – Москва : Наука, 1990. – 602 с.
8. Эллинские поэты / Под ред. М. Л. Гаспарова. – Москва : Ладомир, 1999. – 515 с.
9. Beekes, R. Etymological Dictionary of Greek / R. Beekes. – Leiden, Boston : Brill, 2010. – 885 p.
10. Burkert, W. Greek Religion / W. Burkert. – BlackWell Publishing, 1985. – 493 p.
11. Fürst, I. Темис и Дике. Правда у грчком миту и традицији / I. Fürst // Herald of Legal History. – 2021. – № 1. – С. 9–39.
12. Hesiod. Theogony. Works and day. Testimonia / Hesiod. Ed. by G. W. Most. – London : Harvard University Press, 2006. – 308 p.
13. Homerus. The Iliad : in 2 vol. / Homerus. Ed. by D. V. Monro. – Oxford, 1903. – Vol. 2 / Ed. D. V. Monro. – 1903. – 439 p.
14. Kleinknecht. Νόμος / Kleinknecht // Theological Dictionary of the New Testament : in 10 vol. / Ed. by G. Kittel. Trans. and ed. by Geoffrey W. Bromiley, D. Litt. – Michigan : Grand Rapid, 1964–1976. – Vol. 4 : Λ–N / Ed. by G. Kittel. Trans. and ed. by Geoffrey W. Bromiley, D. Litt. – 1967. – P. 1022–1035.
15. Sophocles. The Plays and Fragments : in 7 vol. / Sophocles. Ed. by R. C. Jebb. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – Vol. 3 : The Antigone / Ed. by R. C. Jebb. – 2010. – 286 p.
16. Septuaginta. Ed. by A. Rahlfs, Stuttgart, 2012. – 942 p.